

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 153g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статей 313 ч. (6) и
453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса

*(обжалование в кассационном порядке и обжалование на отмену
определений судьи по уголовному преследованию)*

КИШИНЭУ

25 марта 2021 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН,

Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 28 сентября 2020 года,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 25 марта 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статей 313 ч. (6) и 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Вячеславом Дандеш в интересах потерпевшего Ивана Райчу по делу № 1ге-82/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Высшей судебной палаты, состоящим из судей Надежда Тома, Владимир Тимофти и Виктор Бойко, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Адвокат Роман Колодеев 13 августа 2019 года подал в интересах обвиняемого Григория Узун жалобу судье по уголовному преследованию в суде Комрат, главный офис, об отмене постановления прокурора о признании Григория Узун в качестве обвиняемого, на основании статьи 152 ч. (2) п. е) [*умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью, совершенное двумя или более лицами*] и статьи 287 ч. (2) п. б) [*хулиганство, совершенное двумя или более лицами*] Уголовного кодекса.

4. Определением от 23 октября 2019 года судья по уголовному преследованию в суде Комрат, главный офис, удовлетворил жалобу адвоката Романа Колодеева и отменил указанное постановление. В обоснование своего решения судья по уголовному преследованию подчеркнул, что, на основании Закона о статусе депутата Автономного территориального образования (АТО) Гагаузия от 15 ноября 1995 года (принятого Народным собранием АТО Гагаузия), прокурор должен

запросить согласие Народного собрания АТО Гагаузия для привлечения к уголовной ответственности Григория Узун, который на день совершения деяния являлся депутатом Народного собрания АТО Гагаузия. Поскольку это не было сделано, судья по уголовному преследованию счел указанное постановление недействительным.

5. Прокурор и адвокат потерпевшего обжаловали в кассационном порядке определение судьи по уголовному преследованию в Апелляционную палату Комрат.

6. Определением от 9 декабря 2019 года Апелляционная палата Комрат отклонила поданные кассационные жалобы как недопустимые. Кассационная инстанция указала, что определение судьи по уголовному преследованию об отмене постановления о предъявлении обвинения является окончательным и не подлежит обжалованию в кассационном порядке, сославшись на ч. (6) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса.

7. Впоследствии адвокат Вячеслав Дандеш подал жалобу на отмену на определение Апелляционной палаты Комрат от 9 декабря 2019 года.

8. В то же время, адвокат Вячеслав Дандеш в интересах потерпевшего Ивана Райчу подал ходатайство в Высшую судебную палату, в котором заявил об исключительном случае неконституционности положений статей 313 ч. (6) [*обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность*] и 453 ч. (1) [*основания обжалования на отмену*] Уголовно-процессуального кодекса.

9. Определением от 16 сентября 2020 года Высшая судебная палата удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 7

Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 8

Соблюдение международного права и международных договоров

«(1) Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

(2) Вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции».

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 119

Право на обжалование

«Решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом».

11. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 313

Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«[...]

(6) **Определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу, за исключением определений об отказе начать уголовное преследование, о выведении лица из-под уголовного преследования, о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке в апелляционной палате в 15-дневный срок со дня оглашения приговора».**

Статья 452

Жалоба на отмену

«(1) Генеральный прокурор и его заместители, лица, указанные в пунктах 2) и 3) части (1) статьи 401, а также от имени данных лиц их защитник или законный представитель могут подать в Высшую судебную палату жалобу на отмену судебного решения, вступившего в законную силу, после исчерпания обычных путей обжалования.

[...]».

Статья 453 Основания обжалования на отмену

«(1) Вступившие в законную силу решения могут быть обжалованы на отмену в целях исправления правовых ошибок, допущенных при рассмотрении дела, в случае, когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на обжалуемое решение, в том числе когда Европейский суд по правам человека известил Правительство Республики Молдова о поступлении жалобы.

Примечание: В статье 453 ч. (1) словосочетание «в том числе» признано неконституционным, согласно Постановлению Конституционного суда № 26 от 10 ноября 2020 года, вступило в силу 10 ноября 2020 года.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения статей 313 ч. (6) и 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса не отвечают требованиям качества закона и приводят к дифференцированному отношению, что нарушает право пострадавшей стороны на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию, гарантированные двойным уровнем судопроизводства.

13. Относительно статьи 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса, автор обращения ссылается на невозможность потерпевшего обжаловать определение судьи по уголовному преследованию об отмене постановления о предъявлении обвинения.

14. Что касается статьи 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, автор обращения утверждает, что является неясным, какая категория решений подлежит обжалованию на отмену, что ведет к произвольному применению данной статьи со стороны судебных инстанций. В частности, автор обращения подчеркивает, что, хотя статья 6 п. 13) Уголовно-процессуального кодекса определяет в качестве «судебного решения» любое решение, вынесенное судебной инстанцией по уголовному делу: приговор, определение и постановление, но Высшая судебная палата в своей неизменной практике постановила, что, исходя из синтагмы «при рассмотрении дела» в ч. (1) статьи 453 Уголовно-процессуального кодекса, жалоба на отмену может быть подана только в отношении актов, вынесенных в результате судебного рассмотрения уголовного дела по существу, в апелляционном производстве и, соответственно, в кассационном производстве. То есть только по отношению к приговору или определению, но не по отношению к определениям, вынесенным судьями по уголовному преследованию. Автор обращения утверждает, что синтагма «при рассмотрении дела» в статье 453 ч. (1) Уголовно-процессуального

кодекса является неконституционной. Она якобы ограничивает возможность исправления существенных нарушений, допущенных на стадии уголовного преследования.

15. По его мнению, оспариваемые положения нарушают статьи 7, 8, 20, 22, 23, 26, 54 и 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

16. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

17. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

18. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен одной из сторон процесса. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 части (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

19. Предметом обращения являются статьи 313 ч. (6) и 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса. Статья 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает следующее: «Определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу, за исключением определений об отказе начать уголовное преследование, о выведении лица из-под уголовного преследования, о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке в апелляционной палате в 15-дневный срок со дня оглашения приговора».

20. Статья 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что «вступившие в законную силу решения могут быть обжалованы на отмену в целях исправления правовых ошибок, допущенных при рассмотрении дела, в случае, когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на обжалуемое решение, в том числе [Постановлением Конституционного суда № 26 от 10 ноября 2020 года словосочетание «в том числе» в данной статье было признано неконституционным] когда Европейский суд по правам человека известил Правительство Республики Молдова о поступлении жалобы». В частности, автор обращения оспаривает в приведенной норме синтагму «допущенных при рассмотрении дела».

21. Конституционный суд отмечает, что предложение «определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу» в ч. (6) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса ранее уже оспаривалось, но с точки зрения других доводов (см. ОКС № 128 от 15 ноября 2018 года, §§ 16-29). Это обстоятельство не может служить препятствием для осуществления контроля конституционности положений с точки зрения иных доводов о неконституционности. В подобных случаях

Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли обстоятельства общего характера, обосновывающие иное решение о приемлемости (см. ОКС № 112 от 1 октября 2020 года, § 19 и приведенная в нем практика).

22. В то же время, Конституционный суд заключает, что синтагма «допущенных при рассмотрении дела» в ч. (1) статьи 453 Уголовно-процессуального кодекса ранее не составляла предмет контроля конституционности.

23. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором Высшая судебная палата должна была высказаться в отношении жалобы на отмену, поданной на определение Апелляционной палаты Комрат. Этим определением была признана недопустимой кассационная жалоба на определение судьи по уголовному преследованию в суде Комрат, главный офис, от 23 октября 2019 года об отмене постановления о предъявлении обвинения (см. выше §§ 6-7). Конституционный суд допускает, что компетентная судебная инстанция (то есть Высшая судебная палата) рассмотрит жалобу на отмену в свете оспариваемых положений. Судебная инстанция, обратившаяся в Конституционный суд, отметила (в определении), что оспариваемые положения применимы по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности.

24. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу, рассматриваемому судебными инстанциями общей юрисдикции (ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, оказывают ли оспариваемые положения вмешательство в основные права (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 27 от 16 февраля 2021 года, § 16).

25. Автор обращения об исключительном случае неконституционности указывает, что оспариваемые положения противоречат статьям 7 [*Конституция – высший закон*], 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], 16 [*равенство*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 22 [*необратимость закона*], 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], 26 [*право на защиту*], 54 [*ограничение осуществления некоторых прав или свобод*] и 119 [*право на обжалование*] Конституции.

26. Согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным. Это требование не выполнено по отношению к статьям 7, 8, 22 и 26 Конституции. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как неприемлемые представленные обращения, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не считается доводом (см. ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31 и приведенная в нем практика).

27. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению по существу обращений, сформулированных подобным образом, он заменил

бы его авторов в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе (см. ОКС № 107 от 29 сентября 2020 года, § 28 и приведенная в нем практика).

28. Относительно применимости статей 16, 23 и 54 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что они не имеют самостоятельного применения. Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (см. ПКС № 20 от 4 июля 2018 года, § 48; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18).

29. Далее Конституционный суд рассмотрит вопрос о том, составляют ли оспариваемые положения вмешательство в права, охраняемые статьями 20 и 119 Конституции.

30. **Что касается ч. (б) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса**, автор обращения утверждает, что она не обеспечивает право на двойной уровень судопроизводства в отношении обжалования определения судьи по уголовному преследованию, которым было отменено постановление о предъявлении обвинения.

31. Конституционный суд отмечает, что по делу, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности, было обжаловано определение судьи по уголовному преследованию, которым было отменено постановление о предъявлении обвинения по процессуальным основаниям (см. выше § 4).

32. Конституционный суд напоминает, что законодательное положение не может быть оторвано от нормативной системы, частью которой оно является, и не может действовать вне этой системы. Напротив, как часть согласованной правовой системы, законодательное положение должно рассматриваться в соотношении с другими законодательными нормами (ОКС № 162 от 29 декабря 2020 года, § 34 и приведенная в нем практика).

33. Конституционный суд отмечает, что, в понимании ч. (б) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса, определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу. Однако законодатель предусмотрел несколько исключений из этого правила. Так, не являются вступившими в законную силу и, следовательно, могут быть обжалованы в кассационном порядке в Апелляционную палату следующие определения судьи по уголовному преследованию: **(i)** об отказе в возбуждении уголовного преследования, **(ii)** о выведении лица из-под уголовного преследования, **(iii)** о прекращении уголовного преследования, **(iv)** о прекращении уголовного судопроизводства и **(v)** о возобновлении уголовного преследования.

34. Кроме того, согласно статье 437 ч. (1) п. 3¹) Уголовно-процессуального кодекса, могут быть обжалованы в кассационном порядке [в Апелляционную палату] определения об отказе начать уголовное преследование, о выведении лица из-под уголовного преследования, о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования, вынесенные в соответствии со статьей 313 кодекса.

35. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что в зависимости от оснований отмены постановления о предъявлении обвинения, это по своему характеру и сути имеет последствия выведения лица из-под уголовного преследования [с применением статьи 284 в сочетании со статьей 275 пунктами 1) – 3) Уголовно-процессуального кодекса] или, исходя из обстоятельств, прекращения уголовного судопроизводства [с применением статьи 285 в сочетании со статьей 275 пунктами 4) – 9) Уголовно-процессуального кодекса]. Решение о выведении лица из-под уголовного преследования, как и решение о прекращении уголовного судопроизводства могут быть обжалованы в кассационном порядке в Апелляционную палату, что является достаточным средством правовой защиты от возможных злоупотреблений со стороны судьи по уголовному преследованию. Таким образом, приведенные автором обращения обстоятельства подпадают под исключения, предусмотренные в ч. (б) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса и не нарушают двойной уровень судопроизводства.

36. Тот факт, что по данному делу Апелляционная палата Комрат отклонила как недопустимую кассационную жалобу на определение судьи по уголовному преследованию об отмене постановления о предъявлении обвинения, не вызывает вопросов конституционности, а касается лишь толкования и применения закона.

37. **Что касается ч. (1) статьи 453 Уголовно-процессуального кодекса**, автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что существует неопределенность в отношении судебных решений, которые могут быть обжалованы на отмену.

38. В качестве предварительного замечания, Конституционный суд отмечает, что ни одно из положений Конституции и Европейской конвенции о правах человека не предусматривает право на обжалование по любому случаю. В этом аспекте, статья 119 Конституции устанавливает, что решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами «в соответствии с законом». Вместе с тем, статья 2 § 1 Протокола № 7 к Европейской конвенции гарантирует каждому осужденному судом за совершение уголовного преступления право на пересмотр его «осуждения» или «приговора» со стороны вышестоящей судебной инстанции (см. ОКС № 128 от 15 ноября 2018 года, § 23).

39. Конституционный суд отмечает, что право на обжалование решения, содержащего «обвинение в уголовном преступлении», гарантированное статьей 2 § 1 Протокола № 7 к Европейской конвенции, не означает осуществление чрезвычайных путей обжалования, каковым является жалоба на отмену.

40. В своей практике Европейский суд отмечал, что страны-участницы, в принципе, обладают широкими пределами усмотрения в вопросе определения способа осуществления права на двойной уровень судопроизводства по уголовным делам (см., например, *Руслан Яковенко против Украины*, 4 июня 2015 года, § 76; *Ростовцев против Украины*, 25 июля 2017 года, § 27; *Цветкова и другие против России*, 10 апреля 2018 года, § 179).

41. По настоящему делу Конституционный суд отмечает, что статья 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что вступившие в законную силу решения могут быть обжалованы на отмену в целях исправления правовых ошибок, **допущенных при рассмотрении дела.**

42. Кроме того, статья 452 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что жалоба на отмену судебного решения, вступившего в законную силу, подается после исчерпания обычных путей обжалования.

43. Конституционный суд отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство устанавливает и другие средства для возобновления предварительных уголовных производств (то есть процедуры уголовного преследования), в которых были допущены существенные ошибки, например, статья 287 ч. (1) п. 1) [возобновление уголовного преследования, если на вынесение решения повлияло существенное нарушение] Уголовно-процессуального кодекса (см. ПКС № 12 от 14 мая 2015 года, §§ 60-66, об основаниях возобновления уголовного преследования).

44. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что автор обращения, в сущности, выражает свое несогласие со способом толкования Высшей судебной палатой, согласно которому жалоба на отмену подается только в отношении актов, вынесенных на стадии рассмотрения уголовного дела по существу, в апелляционном производстве и, соответственно, в кассационном производстве.

45. На Высшую судебную палату возложена задача по обеспечению единообразного толкования и применения закона судебными инстанциями, в том числе посредством кассационной жалобы в интересах закона, которая действует на будущее, либо посредством жалобы на отмену, применимой по конкретному делу.

46. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс не содержит ни одной нормы, запрещающей Высшей судебной палате рассматривать жалобу на отмену в отношении вступивших в законную силу определений Апелляционной палаты, вынесенных в результате рассмотрения кассационных жалоб на определения судьи по уголовному преследованию, касающиеся стадии уголовного преследования, содержащие существенные нарушения, которые не могут быть устранены в ходе рассмотрения дела по существу.

47. Подводя итоги вышесказанному, Конституционный суд заключает, что, как с точки зрения ч. (6) статьи 313, так и с точки зрения ч. (1) статьи 453 Уголовно-процессуального кодекса, обращение касается толкования и применения закона, а не вопросов конституционности.

48. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не входят в его компетенцию (см. ОКС № 24 от 16 февраля 2021 года, § 27 и приведенная в нем практика). Эта компетенция принадлежит по определению судебным инстанциям.

49. В связи с этим, Конституционный суд не установил какого-либо вмешательства в статьи 20 и 119 Конституции.

50. Поскольку не было доказано вмешательство в одно из основных прав, Конституционный суд подчеркивает, что статьи 16, 23 и 54 Конституции неприменимы по делу.

51. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч.(2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статей 313 ч. (6) и 453 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Вячеславом Дандеш в интересах потерпевшего Ивана Райчу по делу № 1re-82/2020, находящемуся в производстве Высшей судебной палаты.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 25 марта 2021 г.
ОКС № 32
Дело № 153g/2020 г.*